

ЗНАМЯ ТРУДА

Общественно — политическая газета

Соучредители: Правительство Ленинградской области, администрация Сланцевского района и трудовой коллектив редакции

ВЫРАЩЕННОЕ УБРАТЬ И СОХРАНИТЬ ОДИН С СОШКОЙ, СЕМЕРО С ЛОПАТАМИ

Итак, как уже сообщалось, в минувший вторник в мэрии состоялось совместное совещание руководителей и специалистов сельского хозяйства и работников правоохранительных органов по вопросу сохранности выращенного урожая и борьбы с его хищениями, которые в последние дни приобрели угрожающие размеры. Вели это совещание начальник районного управления сельского хозяйства Л. Ц. Маладинский и заместитель начальника ОВД по службе И. А. Печерский.

Собственно, работа такая со стороны правоохранительных служб уже давно началась. Чем рассказывалось и со страниц нашей газеты. Уже в одном десятке нечистых на руку граждан, позарившихся на плоды чужого труда, пришлось предстать пред судом. И это только начало, ибо, как сказал в своем выступлении И. А. Печерский, сейчас в борьбу с несудами подключаются дополнительные работники и целые экипажи, до этого задействованные в поддержании порядка в Санкт-Петербурге на Играх Доброй воли. Разработана целая программа под условным названием «Урожай», в соответствии с которой борьба против расхитителей будет вестись по всем направлениям: и там, где растут овощи, и по пути доставки их к назначению, и в местах реализации. Есть график, назначены конкретные люди, определены жесткие сроки рассмотрения дел.

Словом, у работников милиции есть полнейшая ясность в своих действиях. Чего никак не скажешь о самих сельскохозяйственных акционерных обществах. Как выяснилось, они по сей день даже не представили в ОВД планов размещения картофельных полей и других овощных культур. Нет ни малейшего представления и о том, кто внутри своего хозяйства будет охранять поля и каким образом поддерживать связь с органами правопорядка.

Более того, сегодня ведь немало и других материальных ценностей хранится в складах акционерных обществ: сено, зерно, минеральные удобрения, строительные материалы и т. д. Однако их практически никто не охраняет, а если и назначены сторожа, то их весьма редко можно застать на месте. Бывают случаи, когда вместо себя сторож

оставляет несовершеннолетнего сына или внука, а к тому еще с десяток мальчишек приходят, да еще и со спичками и папиросами, что может стать причиной пожара.

Немало случаев халатного, а попросту безалаберного отношения к своей продукции привел и оперуполномоченный службы по борьбе с экономической преступностью В. Н. Белоусов, который уже далеко не первый год помогает сельчанам сохранять их добро не только от нашествия городских несудов, но и от своих нечистых на руку «тружеников», а побочно выявляет еще немало фактов и собственного пренебрежительного их отношения к коллективному добру. Так, например, в деревне Замощье АО «Старопольское» в сеном хранилище корм хранится в таких условиях, что его ни один вор не возьмет, поскольку уже покрылось плесенью и даже начало гнить. И это в хозяйстве, где и без того заготовлено мало кормов.

Еще одной серьезной помехой в борьбе с захлестнувшим село воровством является сокрытие исполнителей их. Нередки также случаи, когда поступают сигналы о происшедшей пропаже лишь неделю-две спустя, что усложняет возможность быстрого раскрытия преступления и тем более возвращения похищенного его владельцу.

Немало упреков в адрес самого руководства акционерных обществ высказали и начальник отделения ГАИ В. А. Андреев, заместитель начальника службы участковых инспекторов С. В. Жидляков и заместитель начальника пожарной части В. Г. Моторин. Из-за отсутствия надзора за сельскохозяйственными машинами участились случаи выезда на них в город, за «зеленым змием», причем нередко и лиц, не имеющих никакого отношения к ним. Ни один из объектов не оснащен противопожарными средствами.

Вообще сложилось такое впечатление, что больше о крестьянском добре пекутся не они сами, а работники правоохранительных служб, что очень даже странно. А может быть, и нет. Ведь, как уже не раз подчеркивалось, по сей день сельчане в полном неведении, кому и куда они будут сбывать выращенную продукцию.

А. БЕДОВА.

„Тройка“ работает на „пять“

В отделении для фруктов и овощей при магазине «Тройка» богатый выбор витаминной продукции. Фрукты и овощи здесь из Беларуси, Украины, Кингисеппа, фирмы «Лето» и более близких поставщиков. Свекла, кабачки, чеснок, лук, картошка позволяют сланцевчанкам приготовить и щи, и салаты к столу. К чаю хозяйки могут купить здесь

лимоны. Экзотические южные лакомства — такие, как бананы, ананасы здесь значительно дешевле, чем в магазинах, расположенных на «бойких местах». Да и все остальные фрукты-овощи в «Тройке» имеют цены ниже, чем рыночные. Товар свежий, качественный. Просто коллектив магазина горит желанием иметь постоянный оборот.

Официальный отдел

ОБ ОТМЕНЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ
ОТ 06.07.94 № 561-п
И ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ
ОТ 02.06.94 № 440-п
«О приграничной полосе и пограничном режиме на территории Сланцевского района».

В связи с введением в действие распоряжения правительства Ленинградской области от 05.08.94 № 762-р «О введении режима чрезвычайной ситуации на территории Ленинградской области с 5 августа 1994 года», решением комиссии по чрезвычайным ситуациям района от 05.08.94 и обострением криминогенной обстановки в приграничной полосе ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Отменить постановление главы администрации от 06.07.94 № 561-п «О внесении дополнений и изменений

в постановление главы администрации от 02.06.94 № 440-п «О приграничной полосе и пограничном режиме на территории Сланцевского района».

2. Внести в пункт 4 абзац 2 Постановления главы администрации от 02.06.94 № 440-п после слова «Дачное» — слово «Строитель», далее после слов «...Черновской волости» читать «на основании представленных правлениями садоводств списков членов садоводческих товариществ».

Комментарий к постановлению:

С 12 августа отменяется временное положение о приграничной полосе, позволявшее жителям Сланцев и района проезд в эту зону по паспортам. Сейчас можно проехать в приграничную зону только по пропуску, полученному в погранкомандатуре.

Председателям садоводческих товариществ необходимо срочно предоставить списки членов товариществ в администрации Загрявской и Черновской волостей. По этим спискам будут оформляться пропуска.

Вторая жизнь электросчетчика

В городе идет плановая замена электросчетчиков. Лишь 15 лет может безостановочно крутиться этот измеритель расхода энергии. И вот работник горэлектростанции Павел Михайлович Фомин в плановом порядке меняет счетчики. Новых-то на замену почти нет. Прихо-

дится снятые приборы отправлять в Кингисепп на госпроверку. Оттуда возвращаются в строй отремонтированные счетчики, проверенные и с паспортом, подтверждающим надежность технического состояния приборов.

Поговорили о своих проблемах

В садоводческом товариществе «Здоровье» прошло собрание. По-деловому обсудили садоводы накопившиеся проблемы. Вопросов обсуждалось много. Это и отсутствие воды для полива, и меры по сохранности выращенного урожая, и правила поведения на территории садоводства. С короткими содержательными докладами выступили представители ГАИ, погранзаставы. Они ознакомили собравшихся со случаями нарушения правил дорожного движения, с условиями внутреннего распорядка с учетом близкой границы и дали информацию о работе лодочной станции,

недавно построенной для владельцев плавсредств.

Председатель товарищества М. П. Фурман ознакомил садоводов с планами на ближайшее время. Выступавшие активно критиковали молодежь, шумно прогуливающуюся по ночным улицам. Собрание приняло решение: все прогулки — лишь до 22 часов. Разумеется, молодежь выражала несогласие, но решение собрания придется выполнять. Такие деловые собрания с открытым обсуждением наиболее и нужны, и полезны в обществе, где проживают такие разновозрастные люди.

М. МАРИНИНА.

„Автомобили буквально все

В небольшом магазинчике «Авто-запчасти» с утра людно. Автолюбители, как известно, постоянно ищут детали для своих любимых «запорожцев», «москвичей», «нив». Вот и сегодня у прилавка старичок спрашивает: «Мне бы копеечную деталь — накладку!».

— Каковую? Переднюю? Заднюю?

— Переднюю.

— Есть. Только она раньше была копеечной, сейчас цена 2 тысячи рублей. Будете брать?

— Да. Две штуки.

— А мне нужен масляный фильтр.

— Приходите в пятницу,

Заполонили...

поступит новая партия запчастей.

В витринах чего только нет! Подшипники, шайбочки всевозможных диаметров, инструменты. На стенах развешаны текстурные ремни — вещь дефицитная во все времена. Новенькие покрышки красуются у самого входа. Стоят на полу тяжелые аккумуляторы. Словом, есть у автомобилистов место, где можно быстро найти ту деталь, которую раньше отыскивали годами или, переплачивая, покупали у «левых» торговцев.

Г. ПЛАХОТНЮК.

Готовятся к празднику

Коллектив ДК горняков готовит совместно с АО «Ленинградсланец» праздничный концерт ко Дню шахтера. Торжество намечено на пятницу, 26 августа, на 19 часов. В воскресенье, 28 августа, в парке культуры и отдыха тоже будет дан концерт в честь сланцевских горняков. Программа и по объему большая, и по содержанию интересна. Шахтерам концерт должен понравиться — надеются наши самодеятельные артисты.

Ночные дискотеки

Те, кто побывал на ночной дискотеке в кинотеатре «Труд», которые организует предприниматель Н. И. Григорьева, стремятся прийти сюда еще раз. Нравится добродетельная атмосфера, хорошая музыка — ведущий Алексей Бизин знает толк в аппаратуре. Нравится и то, что работает кафе «Сириус» — спиртное на дискотеке не продают, но купить лимонад, шоколад, жевательную резинку может каждый. Если и зайдет на дискотеку человек под хмельком, то его сразу призовут к порядку. Не поймет — попросят покинуть помещение.

Дискотеки проводятся уже около года, каждую субботу с 23 до 4 часов. И цена билета приемлемая — 1000 рублей. Сейчас, до конца августа, в их проведении объявлен перерыв. А в сентябре любители послушать хорошую музыку, потанцевать могут снова прийти на дискотеку.

Цитата на века

На одном из стендов библиотеки, где собраны образцы мудрости со всего света, тесно от солидных томов.

Выставка предназначена для современной молодежи. И рассказывает она об отношении современных писателей к молодому поколению. И крупным планом дано высказывание Саркисова-Серазини: «Если все равно куда идти, то есть смысл слегка прибавить шагу, чтобы оказаться первым».

* * *

В районной библиотеке одна из выставок с поэтическим названием «Зовущие горизонты» состоит из книг Ф. Абрамова, Д. Гранина, В. Каверина, А. Макаренко.

Читателям старшего поколения книги этих авторов хорошо знакомы. Кто в юности не зачитывался книгой «Два капитана» или «Педагогической поэмой»?

Для начинающих читателей эта литература станет откровением и позовет в даль светлую.

В прогнозах добычи горючих сланцев Эстонии есть рубеж

Газета «Знамя труда» в № 143 4 августа уже знакомила своих читателей с точкой зрения эстонской стороны на взаимоотношения сланцевских шахтеров и эстонских энергетиков. Предлагаем вашему вниманию еще одну публикацию по проблемам добычи и использования сланца.

Эйфория нефтяного чуда и сказочно дешевого газа постепенно спадает. Особенно это характерно для Западной Европы, где устойчивый уровень добычи этих ресурсов прослеживается не далее чем на 20 лет, а их мировые запасы оказываются все более и более труднодоступными.

Стремительное выравнивание цен на энергоресурсы и продукты их переработки в Эстонии и других странах бывшего Союза с мировым уровнем, понятно, не прихоть отдельных политиков, а обусловленный процесс. Заметим, кстати, что разрыв между уровнями этих цен еще пять лет тому назад по основным видам энергоресурсов (топочный мазут, газ, уголь) измерялся более чем 10-кратной величиной. Сегодня примерный рост цен на эти виды ресурсов к 2000 т специалисты оценивают в пределах до 50 проц., т. е. это в 5 раз медленнее складывающегося удорожания сланца в Эстонии.

Теперь можно оценить, насколько стремительно, а потому и болезненно должен строиться процесс выравнивания цен на эстонские сланцы в исчислении на единицу условного топлива с мировым уровнем цен на твердые энергоносители, если газ и нефтепродукты республика уже сегодня покупает по мировым ценам. Если за основу принять такие предпосылки, можно попытаться взглянуть на ближайшую перспективу основного ресурса республики — горючих сланцев. При этом исключим из наших подходов и взглядов всякого рода политические кульминации, к которым, к сожалению, нет-нет да и прибегают даже специалисты.

Сегодня без какого-либо преувеличения сланцевдобывающую отрасль можно отнести к одной из наиболее экономически ослабленных отраслей республики.

Причины «страусиной» политики по отношению к сланцевдобывающей, а значит, и к сланцеэнергетической и химической отраслям, очевидны:

— ускоренного возврата вложенного сюда капитала не получишь, а положительное сальдо в бюджете иметь престижно;

— тенденция удорожания 1 т сланца — удел горнодобывающих отраслей, а на эстонских шахтах и разрезах, где треть парка машин работает уже по второму сроку, она будет усиливаться;

— наконец, старение шахт и разрезов (ведь воспроизводство мощностей равно нулю) — это прежде всего деконцентрация подземных и поверхностных коммуникаций — и снова удорожание тонн сланца.

Можно ли, не считаясь с этими основными производственными причинами удорожания тонны сланца, рассчитывать, что добыча этого важнейшего республиканского энергоресурса остановится в своем спаде в 1995 году хотя бы на 12-миллионном уровне?

Маловероятно! По одной и главной причине — воспроизводство мощностей и обновление технической базы перспективных шахт и разрезов опоздало на 7—8 лет и не проводится. На

большинстве шахт и разрезов, даже относительно молодых («Виру», «Эстония», «Айду»), интенсивность старения парка машин в два и более раз превосходит его обновление. Естественно, каждый год промедления технической переоснастки будет обходиться все дороже и дороже. К примеру, сегодня техническая переоснастка разреза «Айду» оценивается в 10 миллионов долларов. Она бы оказалась не столь капиталоемкой, если бы была начата хотя бы в 1990 году.

Годовая загрузка сланцевых шахт и разрезов — основной параметр, определяющий их экономику. От максимального уровня в 31 млн. т 20 лет тому назад она снизилась на начало 1994 года до 15 млн. т, и не исключено, что составит на начало 1995 года 12 млн. т. За аналогичный период и главным образом за прошедшие три года промышленность республики потеряла 40 процентов своих мощностей и начинает по всем признакам наращивать свои мощности и объемы производства.

Реален ли этот процесс без становления экономики сланцевдобывающей и смежных с ней энергетической и химической отраслей?

Маловероятно! Хотя бы потому, что на долю сланца в производстве электроэнергии в Эстонии приходится более 90 процентов.

Нужно, если придерживаться реальных оценок, признать, что время технического обновления сланцевдобывающей отрасли упущено. Трудно понять, почему правительство с этими реалиями не считалось! Оставим в стороне экономические критерии и будем исходить из очевидной предпосылки — альтернативы горючим сланцам в топливно-энергетическом балансе республики нет. Тогда вот как должна была бы строиться оценка сегодняшней отрасли:

— более чем двукратный спад добычи сланца параллельно с активным старением действующих мощностей;

— ни одна из отраслей республики не оказалась столь беззащитной перед разграблением ее энергокоммуникаций искателями цветного металла;

— все нарастающий процесс обнищания отрасли, избранной для апробации политики регламентирования цен;

— наконец, на фоне довольно бурного предпринимательского бума потеря и без того слабых признаков привлекательности шахтерского труда.

Как видно, судьба бедной Золушки уготована сланцевдобывающей отрасли по одной причине: это отрасль, удорожающая производство других отраслей. В зарубежной практике добычи твердых энергоносителей это принято считать объективным процессом, поскольку доход условно-убыточных топливопроизводящих отраслей так или иначе, но в конечном итоге выражается валовым доходом региона или республики в целом.

Именно поэтому в той же Германии (в Северной Вестфалии) разработаны нормы покрытия таких удорожающих факторов добычи угля, как ухудшение горных усло-

вий, повышение трудоемкости шахтерского труда. В Эстонии делают вид или по незнанию полагают, что таких факторов на сланцевых шахтах и разрезах не существует.

Отчисляемый в виде налоговой ставки из дохода на частичное покрытие такого рода удорожание «угольный пфенниг» поддерживало при опросе в Германии более 70 процентов налогоплательщиков. В Эстонии, наоборот, обстоятельства представляются так, чтобы налогоплательщик узрел в сланцевдобывающей отрасли одного из главных виновников отощания своего кошелька. Утверждение, что сланцевразработчики ведут круговой прессинг за свой уровень цены на сланец, абсурдно по своей природе. Можно расчетно доказать, что республиканская экономика не окажется в убытке от покрытия части удорожающих факторов сланцевдобывающей отрасли за счет дотации из бюджета. Однако убедительнее прибегнуть к зарубежному опыту. Скажем, Франции и Германии, где угледобывающие отрасли можно отнести к числу наиболее совершенных горнодобывающих производств Европы.

Франция. Субсидии правительства этой страны покрывают 60 процентов убытков угольной промышленности. По мнению специалистов, эти убытки обусловлены:

— структурной реорганизацией (закрытие шахт, не имеющих будущего) и техническим обновлением шахтного фонда;

— проведением концентрации горных работ на шахтах с наилучшими шансами.

Я позволю себе заметить: разве эстонские шахты и разрезы нуждаются в каких-либо других решениях?

Германия. Дословно: «...Бундесрат ФРГ принял решение по проекту Комиссии ЕС о регламентировании государственных дотаций ЕС для горной промышленности» (это относится на 1992—1993 гг.). И далее «...действующее регламентирование согласно решению от 30 июня 1986 г. по смыслу должно сохраниться, чтобы угольные бассейны ЕС и впредь могли вносить необходимый вклад в энергоснабжение...» («Глюкауф» № 1 за 1994 г.).

Вряд ли можно усомниться в приемлемости в этой части практики Германии и Франции, если добавить, что они за счет собственных производств обеспечивают свою угольную промышленность техникой и материалами, а Эстония — только за счет внешнего рынка.

Наконец, о себестоимости и цене одной тонны горючего сланца. Вот уже более двух лет активно полемизируем, на каком уровне они должны формироваться. Всем бы, в том числе и шахтерам, хотелось, чтобы удорожание и рост цен на сланец происходило как можно медленнее. Давайте взглянем вовнутрь этого механизма! Вот реальная картина изменения себестоимости тонны сланца (а это более 90 процентов его цены) по двум наиболее стабильным предприятиям.

Шахта «Виру». В период с 1992-го по 1993 год себестоимость увеличилась в 2,03 раза, при этом удельные затраты на используемые здесь привозные материалы за этот период увеличились в 1,7 раза.

Разрез «Нарва». Ее рост за этот период превзошел двукратный уровень, в том числе рост удельных затрат на материалы также в 2,0 раза.

Можно ли замедлить темп удорожания тонны сланца? Несомненно можно, если привести в действие ряд удешевляющих факторов и среди них прежде всего: упорядочение производственной структуры сланцевдобывающей отрасли, используя в ее составе определенную долю частной собственности; введение жесткой зависимости уровня заработной платы работника от реального дохода предприятия. Повторение прошлого? Ничего подобного, если действительно выделить ту часть работ и услуг в производственном цикле, которые будут строиться на договорной основе с частной фирмой, или если частный (акционерный) капитал получит возможность с выгодой участвовать в производственном процессе.

По мнению (см. «Эстонию» от 20 апреля 1994 г.) Мярта Мыттуса (Эстонская АН), цена тонны сланца к концу столетия поднимется до 100 ЕЕК. Очевидно, можно было бы согласиться и с этим прогнозом, если предположить, что в предстоящие 6 лет не предвидятся затраты на обновление перспективных шахт и разрезов, исключено строительство новых, а заработная плата эстонского шахтера не превысит к этому времени 300 долларов (сегодня она близка к 200 долларам) и будет все же в 7 раз ниже сегодняшнего уровня немецкого шахтера.

Но если именно так предположить, то можно усомниться, что отрасль вообще продержится еще 1995 год. А как в действительности могла бы оцениваться себестоимость тонны сланца?

Не стану утверждать, насколько достоверны прогнозы, если их делать по отрасли и руководствоваться критериями республиканского уровня. Они несомненно будут более близкими к ожидаемой реальной ситуации, оцениваемой для конкретного действующего предприятия. Так мы и поступили. Прогнозируемый господином Мыттусом уровень себестоимости и цен будет достигнут на 5 лет раньше. Чтобы в этом убедиться, не нужны сложные расчеты. Достаточно просто-напросто проследить динамику себестоимости тонны сланца и ее основного элемента «материалы» по любому действующему сланцевдобывающему предприятию за период с октября 1992 года по март 1994 года.

Законы рынка едины для производителя и потребителя — это, утверждают, истина. И если мы в него вступаем, с ними придется считаться. Не может поэтому шахта или разрез оплачивать поставки, к примеру, дизельного топлива по 150 долларов за тонну (мировой уровень), а продавать безубыточно сланец, закладывая в его себестоимость только половину стоимости этого топлива.

Варианты альтернативного сланцу топливного ресурса в республике на ближайшие пять лет не реальны. Вывод, следовательно, один: надо поддерживать его добычу и развитие сланцевых шахт и разрезов, по крайней мере, на этот период и основательно взвесить пер-

спективу хотя бы на ближайшие десять лет. (По «Ливико», кстати, такого рода проблем не возникает. Потому министр Юргенсон уверен в необходимости оставлять его в собственности государства). Вопрос другой: каких шахт и разрезов? На какой структурной основе должна базироваться отрасль? Если не попытаться на эти вопросы ответить, непонятно, кому адресовать рассмотренное выше. Следует сформулировать хотя бы главное — какую производственную структуру и какую организационно-правовую основу для сланцевдобывающей отрасли избрать?

Распространенное среди некоторых специалистов мнение — предоставим всем экономическую самостоятельность, кто сильней и оборотистей, у кого в руках оказались более богатый природный ресурс и производственный потенциал, тот и выживет, — вряд ли может стать схемой выхода отрасли из туниковой ситуации. Остальным по законам рынка суждено будет превратиться в банкрота. Ну а дальнейшая судьба горного предприятия известна: запасы полезного ископаемого остались — консервируют, если они у черты добытки — шахту закрывают и затопливают. Эта схема в мировой практике горного производства отработана. Не ошибиться бы, используя ее опыт в Эстонии. Ведь это не просто 200 хотя и крупных, но разрозненных промышленных предприятий Эстонии, которые так или иначе будут в ближайшие годы выставлены на торги, а 80 из них уже внесены в списки приватизации. Это в отличие от них связанные по технологическим признакам предприятия (шахты — подземная технология, разрезы — открытый способ добычи), разрабатывающие одно месторождение горючих сланцев, а потому подчиненные единым требованиям и условиям ведения горных работ. У этих шахт и разрезов единые потребители, и ко всему прочему они тяготеют на протяжении уже нескольких десятилетий к централизованным услугам транспорта, ремонта, снабжения и другим услугам.

Следовательно, упрощенные представления — разрушить отраслевые связи и отрубить социалистические корни, и процесс капитализации пошел, — здесь не подойдут. Придется считаться и с таким немаловажным обстоятельством, как возмещение рабочих мест в случае закрытия части шахт и разрезов.

По нашим представлениям, группа неперспективных сланцевдобывающих предприятий может быть в ближайшие годы перепрофилирована и, выйдя из состояния своих остатков природные ресурсы и производственные фонды, продолжать приносить доход.

Необходимость субсидирования второй перспективной части шахт и разрезов, разумеется, не исчезнет, но объем субсидий может оказаться достаточным, чтобы после технического обновления построить добычу и поставки горючих сланцев из расчета потребностей не только внутреннего, но и внешнего рынка.

Яков ФРАЙМАН,
кандидат технических наук.
(«Северное побережье»,
21 июля, г. Кохтла-Ярве).

К УЧЕБНОМУ ГОДУ ГОТОВЫ

НАШИ

Все ближе 1 сентября. О том, как идет подготовка к новому учебному году, мы беседуем с директором школы № 4 Аркадием Матвеевичем Сташевским.

ИНТЕРВЬЮ

досконально проверят. К шефам у меня претензий нет, в такое трудное время школу не забывают.

— Аркадий Матвеевич, даже присутствие в школе городского лагеря отдыха не помешало в срок закончить ремонт?

— Не помешало. Пока работал лагерь, а вторая смена закончилась в конце июля, покраской мы не занимались, делали другие работы. Ведь особенно в июне, когда стояла холодная дождливая погода, ребята немало времени проводили в помещении, спали здесь, и они бы страдали от запаха краски. Мы старались, чтобы ремонт никак не помешал им хорошо отдохнуть.

— И с этой задачей справились. Отдых ребят был организован, и школу отремонтировали. Сколько ребят сядут 1 сентября за парты?

— 350 человек. Нынче открываем три первых класса: один по программе трехлетнего обучения, и два — по четырехлетней программе на базе детских садов № 11 и № 12. В детсаде № 11 уже несколько лет работает подобный класс, а в детском саду № 12 впервые его открываем. Проводили собрания, я беседовал с родителями, и большинство выразили желание отдать ребенка в школу. В обоих садах созданы хорошие условия для обучения первоклассников. Решен и кадровый вопрос — в одном из классов будет работать мо-

лодой специалист, в другом — учительница со стажем.

— Аркадий Матвеевич, а как в целом школа обеспечена педагогическими кадрами?

— На мой взгляд, удовлетворительно — спасибо пенсионерам, они выручают. Правда, хотелось бы иметь еще одного учителя немецкого языка и преподавателя физкультуры. На тех, кто есть, падает слишком большая нагрузка. Других предметников достаточно. Сейчас ищу только учителя труда. Предложения есть, хочется выбрать наиболее достойного претендента — ведь ему работать с детьми.

— Будет ли что-то новое в учебном процессе? Возможно, какие-то дополнительные курсы вводите в программу?

— Продолжим работу по дифференцированному обучению в среднем звене — так называемые сильные и слабые классы. На мой взгляд, создание таких классов дает возможность более плодотворно работать способным, сильным ребятам и слабым подтягивает. В течение года не один ученик из слабого перешел в сильный класс. И это радует.

А если говорить о новых предметах, то второй год ребята будут изучать курс по мировой художественной культуре. Его ведут преподаватель музыки Алевтина Анатольевна Семенова и бывший выпускник нашей школы, ныне студент-заочник педагогического университета Михаил Иванов. Курс очень интересный, познавательный — большинство ребят с удовольствием посещают эти уроки.

А в остальном программа традиционная.

— Аркадий Матвеевич, думаю, родителей, особенно тех, у кого дети учатся в начальных классах, волнует вопрос: будут ли организованы группы продленного дня? Как дети будут питаться?

— По группам продленного дня могут ответить однозначно — они будут работать. Те родители, которые хотят, чтобы их ребенок и во второй половине дня был

под присмотром, могут оформить его в такую группу. Как будет организовано питание, будет ли бесплатное — об этом сказать не могу, пока ничего не ясно. Все зависит от финансирования. Хотя я убежден — завтраки необходимы, для детей из малообеспеченных семей — бесплатные. Не секрет, что есть семьи, в которых дети недоедают: в прошлом году были случаи голодных обмороков. И для таких детей школьные завтраки были бы хорошей поддержкой. Ну, какая учеба, какие знания могут пойти на ум ребенку, если он голодный?

Понимаю, в городском бюджете не густо. Но если есть хоть какая-то возможность, то питание школьников просто необходимо организовать: для части детей, чьи родители обеспечены, платное, для других — бесплатное. Надо поддержать детей, физическое состояние ребят далеко от желаемого.

— Сейчас все Ваши думы о предстоящем учебном году, о тех учениках, что придут в школу. Но хотелось бы вспомнить и о выпускниках — как они определились, куда пошли учиться?

— Мы выпустили 28 девятиклассников. Все устроены: большинство — 19 человек, будут учиться в городском ПТУ № 15, двое — в Высокском ПТУ, трое поступили в Сланцевский индустриальный техникум, а четверо пошли в десятый класс. Никто не остался болтаться без дела, сыграла свою роль профориентационная работа, которую вели с выпускниками в течение года.

— Аркадий Матвеевич, для Вас 1 сентября праздничный день?

— Конечно, это праздник, волнующий и радостный, хотя уже идет 49 год моего педагогического стажа. Только в этой школе я работаю 27-й год. Но все равно всегда ждешь начала нового учебного года, встречи с ребятами. Сейчас волнуешь об одном — только бы все вернулось в школу, живые и здоровые, время-то нынче такое беспокойное. А школа к встрече ребят готова.

Беседу вела
Т. КРЫЛОВА.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОЧТЫ

КРИК ДУШИ

Уважаемый господин Я. Я. Богданов, глава администрации района! К Вам обращается средний и младший медицинский персонал больницы. Именно больницы, т. к. поликлиника теперь зарабатывает деньги себе сама. А вот за нас замолвить словечко некому. Всякому терпению приходит конец. Вы и вся администрация в одно прекрасное утро можете увидеть перед окнами своего здания бастующих медиков.

Вам, вероятно, трудно понять нашу санитарку, у которой оклад 20800 рублей, или медсестру с ее 49920 рублями. Молодые сестры и санитарки очень сожалеют, что они не пенсионеры. Даже минимальная пенсия больше, чем наши оклады. А сестра-хозяйка — человек с материальной ответственностью в десятки миллионов — получает 27 тысяч рублей. Сколько медиков смогут выжить на эту ничтожную зарплату?

Еще немного, и «скорая помощь» будет привозить больных куда угодно, но не в приемный покой нашей нищей больницы, где больные уже забыли вкус сливочного масла и сахарного песка. Многих медикаментов не хватает. Оборудование столетней давности. Неужели дело идет к тому, что больные будут к нам поступать не только со своими шабашками, лекарствами, ложками, кружками, но и с постельным бельем вместе с кроватью. Спрашивается, зачем тогда существует 4-этажное здание по ул. Кирова, д. 52? Вероятно, Вы, Яков Яковлевич, поправляете свое здоровье в Санкт-Петербурге и потому не знаете катастрофического положения нашей больницы.

Отправляя в редакцию этот «крик души» мы все-таки надеемся, что Вы его услышите. Мы верим, что Бог на свете есть, и каждому воздаст свое.

Всего 35 подписей младшего и среднего медперсонала.

ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПЕЧАТАННОМУ

И СНОВА О „БРАТЯХ МЕНЬШИХ“

Продолжить тему о наших «братьях меньших» я решила после звонка инвалида Великой Отечественной войны М. С. Григорьева в отдел культуры. В местной газете № 128 от 12 июля 1994 г. очень хорошо и понятно описаны примеры неправильного содержания собак и возможные последствия от этого. Позволю себе отбросить деликатность: согласитесь, не каждому, так сказать, по духу «ароматы», исходящие от ежедневных многочисленных «отметок» под окнами, возле входных дверей, на лестничных клетках, на тротуарах. Я не раз слышала, как возмущаются дворники: одно дело убрать простой мусор, и другое — такие отходы. Ведь есть такие крупные собачки... И уж настоящий вандализм — это выгул собак как на территориях памятников истории, так и на территориях, прилегающих к ним.

В частности, речь идет о братском захоронении «Северная окраина». Ведь так соблазнительны опрятные дорожки и газоны мемориала. Просто в голову не приходит, как можно, попирая все святое, выводить сюда четвероногих питомцев! Собаке ведь все равно,

где гулять, главное, что ей предоставили свободу. А вот хозяин или хозяйка желают эстетики. Это понятно, но в нашем случае беспорядочно следует решить: или чтить память усопших и гулять по мемориалу одному, или гулять с собакой в другом месте.

Там же, на «Северной окраине» постоянно бывают группы из детских садов: воспитатели прививают детям любовь к красоте природы, уважение и память к павшим за нашу Родину, познание истории и т. д. И где гарантия, что при выгуливании собак без поводка (как это делается постоянно) не произойдет случай, подобный описанному в «Знамени труда» (№ 128 от 12 июля 1994 года)?

Когда хозяину собаки делают замечание, иной раз такое можно услышать... А некоторые, у кого собака растет с телят, держат себя высокомерно, а иногда и развязно — мол, ну-ка, повыступай... Комментарии тут излишни. И я вполне согласна с жителем города И. Ильиным, что надо требовать выполнения Правил и наказывать нерадивых хозяев собак в отдельных конкретных случаях. А для это-

го в первую очередь следует в местной печати полностью привести эти правила, далее, при регистрации собак в жилищно-эксплуатационной конторе выдавать эти правила под роспись, и время от времени делать специально направленные рейды с последующим освещением результатов рейдов на страницах газеты. Для совсем бестолковых хозяев собак при входах на братское захоронение «Северная окраина» установить таблички — «Выгул собак запрещен». На других захоронениях, мне кажется, собак не выгуливают.

Возможно, читатель подумает, легко рассуждать, когда нет собаки. Есть и у меня такой «другок». Два года назад подобрала бездомного. Беспородный, как принято говорить. И тоже не все гладко бывает: гавкает при каждом звонке в дверь, скулит, когда нужно по нужде, играет в игрушки, издающие писк и т. д. Однако, соседи понимают, это нормальные собачьи поступки. Но, думаю, обязательно сделают замечание, если выйдя с собакой на улицу, мы остановимся сра-

зу же у подъезда. Поэтому, иногда прямо бегом, довозю пса до ближайшего пустыря. И никаких проблем. Собаки умны и ведут себя сообразно поведению хозяина. Иногда достаточно только интонации, жеста и т. д. Так что все зависит от общей культуры самого хозяина.

С «организованными собаками» можно навести порядок, во всяком случае есть с кого спросить. А вот что делать с бездомными? Сердце сжимается, когда за тобой увяжется такая: худая, больная, с грустными просящими глазами. Чем она виновата, откуда наше бессердечие? Пока писала эту заметку, столкнулась с фактом, подтверждающим еще раз жестокость таких «любителей животных»: придя утром на работу, мы обнаружили на лестничной клетке щенка примерно месячного возраста. Кто-то наигрался и проявил «заботу».

Обращаюсь к вам, бессердечные, бездушные люди. Спокойно вам спится? Возможно, когда-нибудь и с вами так поступят. Я не знаю, можно ли что-нибудь предпринимать в случае нежела-

ния иметь от своей собаки потомство. Пусть ответят специалисты. Во всяком случае безнравственно получать потомство, а потом выбрасывать на улицу. Призываю вас — давайте подумаем: как избежать увеличения и без того немалого количества бездомных животных!

И еще одна, требующая серьезного подхода проблема: это места для кратковременного выгула собак. Вспомните фильм «Бриллиантовая рука» и кадр, где двор и табличка «Место выгула собак». Это именно оборудованная площадка (спланированная территория, посыпанная песком или заросшая травой, отведенная специально для этих целей). Собаку в течение дня нужно вывести по нужде минимум три раза. У работающего хозяина собаки времени в обрез, а бежать на места выгула, определенные решением администрации района, согласитесь, попросту некогда. Конечно, это

(Окончание на 4-й стр.).

